

УДК 343.241:343.8

МИХАИЛ МАТВЕЕВИЧ БАБАЕВ,

Российский государственный университет правосудия,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: editor62@yandex.ru

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Реферат: масштабы неопределенного в сфере назначения и исполнения наказания весьма велики, но это не означает, что правоотношения «преступник – государство» разрушаются, а уголовное и уголовно-исполнительное право, уголовное наказание не могут в таких условиях адекватно выполнять свои функции. Неопределенность – это штатная ситуация, в которой юристы привыкли жить и трудиться.

Наказание воспринятое не есть наказание назначенное. При всех прочих равных условиях двух одинаковых наказаний не может быть в силу многих всем известных причин. Наказание само по себе не бывает ни суровым, ни мягким, ни справедливым, ни несправедливым, пока оно не прошло через фильтр личностного механизма восприятия и не отразилось, не получило оценку в сознании осужденного. Уголовное наказание – контрапункт столкновения по меньшей мере двух нравственных и правовых позиций, двух культур. Это еще и столкновение двух (нескольких) восприятий: с одной стороны, восприятие наказания подсудимым (осужденным), с другой – восприятие судом не только наказания, но и того, что легло в его основу (оценка материалов дела, личности подсудимого, норм закона и иных нормативных документов). В процессе исполнения наказания задача психологов и педагогов – максимально возможно приблизиться к пониманию того, каким представляется наказание осужденному.

Неопределенность есть своего рода вызов. От того, как мы это поймем и на такой вызов ответим, в серьезной степени зависит уровень эффективности не только нашей карательной практики, но и всей нашей работы.

Ключевые слова: правоприменение, уголовное наказание, восприятие наказания, исполнение наказания.

MIKHAIL MATVEEVICH BABAEV,

Russian state university of justice, Moscow, the Russian Federation,
e-mail: editor62@yandex.ru

UNCERTAINTY AND PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT

Abstract: the level of uncertainty in the sphere of execution of punishment is high, but it doesn't mean that legal relations «criminal – state» are being broken, and criminal law, penal law and criminal sanction can't function adequately in such conditions. Uncertainty is an ordinary situation in which lawyers got used to live and work.

Punishment apprehended isn't the penalty imposed. Under all other equal conditions, there don't exist two identical punishments owing to many reasons known. Punishment is in itself can be neither severe, nor soft, nor fair, nor unfair so far it didn't pass through the filter of the personal mechanism of perception and wasn't reflected, didn't receive assessment in consciousness of the convict. Criminal sanction is a counterpoint of collision of at least two moral and legal line items, two cultures. It is also a collision of two (several) perceptions: on the one hand, convict's perception of punishment, on the other hand, perception by court not only punishment, but also its source (assessment of: case materials, defendant's personality, provisions of law and other regulating documents). In the process of execution of punishment the task of psychologists and teachers is understanding of what punishment to convict is.

Uncertainty is some kind of challenge. How we will understand it and we will answer such challenge, in serious degree not only Not only the level of efficiency of our punitive practice, but also the level of efficiency of all our activity depend on the solution of the tasks mentioned above.

Keywords: law enforcement, criminal sanction, punishment perception, execution of punishment.



Мы живем в мире неопределенности, далеко не всегда сознавая это. Мы привыкли к ней, приспособились, научились более или менее адекватно функционировать в условиях неопределенности, преодолевать связанные с нею трудности, и потому, наверное, большинству из нас понятие «неопределенность» кажется совершенно ясным, а смысл его само собой разумеющимся, не нуждающимся в коммента-

риях. Это понятие и стоящая за ним реальность сложны и неоднозначны. Не случайно феномен неопределенности имеет давнюю научную историю, на которую свой отпечаток наложили и меняющееся время, и выдающиеся умы, углублявшиеся в данную тему под самыми различными углами зрения. Неопределенность – категория мультидисциплинарная, предмет изучения многих наук: математики и физики, философии и социологии, эконо-

© Бабаев М. М., 2017

© Babaev M. M., 2017

мики и теории управления, культурологии и эстетики. Впрочем, пожалуй, трудно найти науку, да и отрасль практики, в рамках которых отсутствовал бы интерес к явлению, о котором идет речь. Каждая из этих наук предлагает и развивает свое специфическое видение и понимание феномена неопределенности. Отсюда и множество ее определений.

К сожалению, российское уголовное право оставило проблему неопределенности без необходимого внимания. Работы, которые дают возможность характеризовать сущность неопределенности и формы, в которых она являет себя в сфере уголовного права, в том числе применительно к институту наказания, насчитываются единицами, поэтому ее изучение надо начинать с понятийного анализа, опираясь на знания, добытые представителями других наук.

Значительная (если не сказать наиболее распространенная) точка зрения состоит в том, что неопределенность есть недостаток или даже отсутствие информации. Именно так трактует ее и Википедия, и Современный экономический словарь: «Неопределенность (uncertainty) – осознание недостатка знаний о текущих событиях или о будущих возможностях человечества, а не только экономики» [1].

Нас часто ставит в трудное положение и даже грозит серьезными рисками дефицит информации при принятии жизненно значимых решений, полное или частичное отсутствие представления о людях, с которыми приходится общаться или даже контактировать постоянно, острая нехватка знания об актуальных для нас вероятных будущих событиях. Эти примеры и бесконечное множество подобных ситуаций дают представление об опасных ситуациях риска, в которые нас может ставить недостаток информации. Однако в полной ли мере правы специалисты, которые именно этот факт называют неопределенностью? Такое понимание последней таит в себе существенную неточность. Дело в том, что дефицит (отсутствие) необходимой информации – это не неопределенность, как таковая, сама по себе, а некий факт или ситуация, в которой находится субъект принятия решения и в которой он вынужден это решение принимать. Такая ситуация, на наш взгляд, есть причина возникновения неопределенности, ее исток, который, кстати, также нельзя назвать определенностью.

Критическое замечание следует адресовать формулировке, предлагающей рассматривать неопределенность как свойство того явления, которое установлено недостаточно точно [2, с. 460]. Авторы этого и подобных конструкций оценивают как неопределенность только конечный итог – предмет или явление, обладающее этим свойством.

Однако неопределенный результат не возникает, если этим качеством не обладает его генезис,

начиная с первоисточника. Вот почему предпочтение надо отдать определениям, охватывающим весь процесс формирования феномена неопределенности как целостности. Одно из них дает Д. Жюлия в Философском словаре: «Неопределенность (термин, используемый в логике): недостаточная точность и ясность в выражении мысли, которая в связи с этим допускает две или даже множество интерпретаций» [3]. Содержательно примыкает к нему философское определение, предложенное энциклопедией «Глобалистика»: «Неопределенность – характеристика бытия и универсума, указывающая на состояние невыявленных референтов будущего; отражает тип взаимодействия, лишенных конечной устойчивой формы» [4, с. 691].

По мнению философов М. Мескона, М. Альберта и Ф. Хедоури, «решение принимается в условиях неопределенности, когда невозможно оценить вероятность потенциальных результатов. Это должно иметь место, когда требующие учета факторы настолько новы и сложны, что насчет них невозможно получить достаточно релевантной информации» [5, с. 154].

Если обобщить приведенные точки зрения и сконцентрировать внимание на актуальных в уголовно-правовом отношении свойствах категории «неопределенность», можно, на наш взгляд, предложить следующее определение: неопределенность есть состояние принятия уголовно-правового решения, при котором недостаток сущностной (качественной) и (или) количественной информации препятствует формированию вывода, отличающегося максимально возможной точностью (определенностью).

Отметим, что неопределенность в представлении большинства людей воспринимается как явление негативное, чреватое опасностью, от которого надо избавляться. На самом деле все гораздо сложнее. Она обладает двуединой сущностью, ее позитивный потенциал трудно переоценить. «Нам необходимо комплексное понимание неопределенности, – пишет немецкий ученый К. Вульф, – мы не можем сводить неопределенность только к негативному, устранение которого не приведет к отрицательным последствиям. Необходимо понять, что неопределенность является неотъемлемым условием свободной, продуктивной и счастливой жизни человека» [6, с. 4].

Существования одной неопределенности явно недостаточно для создания столь прекрасной жизни. Вместе с тем нельзя не признать, как минимум, что одна из форм ее проявления – многовариантность предоставляет человеку альтернативы, свободу самостоятельного выбора того, что приемлемо и предпочтительно, оценок предлагаемого,

принятия решений и совершения действий, в том числе и жизненно важных (конечно, любая свобода, как хорошо известно, неограничена, она лимитирована законом и иными нормативными правовыми актами). Без этого немыслима не только частная жизнь, но и построение гражданского общества и правового государства. Неопределенность причастна к формированию многообразия мира.

Мы согласны с мнением философа А. А. Грякалова: неопределенное не бывает тривиальным [6, с. 78].

Эта краткая максима в полной мере относится и к той сложной роли, которую феномен неопределенности играет в праве, в частности, в сфере действия института уголовного наказания. Прав М. А. Кауфман, считающий, что «позитивная» неопределенность в праве проявляется в создании и функционировании таких юридических норм, высокая степень абстрактности которых тем не менее не снижает их эффективности. В качестве примера таких норм автор приводит те, в которых используются оценочные понятия, предоставляющие субъекту правоприменения определенную свободу [7, с. 61].

Краткий анализ позитивных аспектов феномена неопределенности и проблем наказания в контексте избранной темы можно дополнить тем, что, например, относительная определенность (другими словами, неопределенность) представляет собой основной принцип формирования санкций в российском уголовном праве (существует лишь два исключения из этого общего правила – пожизненное лишение свободы и смертная казнь, которая в силу моратория в настоящее время не применяется, но из Уголовного кодекса РФ не исключена; однако их особый статус требует отдельного анализа). Неопределенность дает определенную свободу и шанс обеспечить в процессе правоприменения соблюдение требований ст. 3, 6, 7, 43 УК РФ, то есть назначить наказание, соответствующее критериям индивидуализации, справедливости, гуманизма и т. д.

На стадии судебного разбирательства относительная определенность санкций открывает путь судейскому усмотрению, которое, если говорить коротко, есть *conditiosinequanon* назначения наказания виновному с соблюдением названных выше требований.

Само судебское усмотрение также может быть рассмотрено с позиций категории неопределенности. Во-первых, это субъективный инструмент принятия решения. Во-вторых, даже сам субъект судебного усмотрения (судья) вряд ли способен дать полный перечень «деталей» этого своего инструмента. Принято включать в него знание закона, профессиональный опыт, общую и правовую культуру, ответственность и чувство долга, нравственные основы

личности, глубокое проникновение в обстоятельства уголовного дела и т. д.

Неопределенность – это свобода, руководствуясь собственным внутренним убеждением, принимать самое ответственное и важное решение по конкретному уголовному делу.

На стадии исполнения наказания ситуация неопределенности также служит предпосылкой свободы выбора оптимальных решений, позволяющих эффективно решать задачи, стоящие перед исправительными учреждениями.

Необходимо напомнить, что неопределенность несет в себе не только потенциал позитивных возможностей, но и негативных последствий. Это означает, что феномен неопределенности, производный от недостатка информации или неправильной ее оценки, рождает массу сложнейших проблем в области формирования и применения уголовного и уголовно-исполнительного права

Негативные аспекты деятельности, касающейся уголовного наказания, как представляется, целесообразно рассмотреть прежде всего на примере практики современного законодательства, которое в последние годы подвергается особенно острой критике (А. Э. Жалинский, Н. А. Лопашенко, А. И. Коробеев, В. В. Лунеев, Э. Ф. Побегайло, Ю. Е. Пудовочкин, В. С. Комиссаров, А. В. Наумов, В. С. Овчинский и др.). Нет необходимости перечислять хорошо известные специалистам конкретные законы, рожденные в обстоятельствах критической неопределенности, которая, впрочем, ничуть не смущает законодателя. Ученые многократно указывали на то, что многие законопроекты становятся законами без глубокого статистического, криминологического, экономического, социологического, демографического обоснования, то есть в ситуации крайней неопределенности и без попыток ее минимизировать. Появляются законы, содержание которых искусственно умножает масштабы неопределенности в такой чрезвычайно важной сфере, как назначение уголовного наказания (закон, снизивший до уровня двух месяцев нижний порог санкций в более чем в полутора сотнях составов преступлений).

Тема назначения и исполнения уголовного наказания в условиях чрезмерной неопределенности дает множество убедительных свидетельств остроты и сложности возникающих здесь проблем.

Мы мало обращаем внимания на то, что назначенное судом наказание всегда и неизбежно является результатом субъективной оценки комплекса неопределенностей. Так, неопределенны сами категории и понятия, которые составляют событийную и концептуальную основу доказательств вины подсудимого и принятия судом решения о виде и размере наказания. Таковы оценочные понятия,

категории «справедливость», «гуманизм», «чисто-сердечное раскаяние», «участие в преступлении неустановленных лиц», «явка с повинной», «перевоспитание» и др.

Неопределенность проявляется там, где сталкиваются противоречивые доказательства, возникают сложные вопросы квалификации, где следует оценивать спор прокурора и адвоката. Все это малая часть проблем, встающих перед судом, который должен назначить справедливое, индивидуально-определенное наказание.

Суды при вынесении приговора располагают крайне скудной информацией о личности подсудимого. Характеристики с места работы или жительства, сведения, получаемые от свидетелей, потерпевших, адвоката, как правило, изобилуют малозначимыми подробностями и не дают необходимых сведений о базовых ее чертах – социально значимых, нравственных, психологических, о самооценках, готовности правильно воспринять приговор и стремиться к перевоспитанию и т. д.

Принятие решения в ситуации гипернеопределенности – один из важных факторов брака, умножения и обострения проблем в правоприменительной практике.

Среди всех источников неопределенности достоин выделения своей спецификой и значимостью для более глубокого понимания проблем, о которых идет речь, феномен восприятия уголовного наказания.

Восприятие – это *отражение* в человеческом сознании действующих в данное время на органы чувств предметов и явлений материального мира, включающее в себя их *понимание и осмысление* на основе предшествующего опыта (здесь и далее выделено нами. – М. Б.) [2, с. 216]. На важном аспекте восприятия концентрирует внимание Большая психологическая энциклопедия: «Восприятие – понятие, которое отражает *сущность* процесса формирования субъективного образа *целостного* предмета» [8, с. 95].

В некоторых случаях восприятие трактуется как «способность воспринимать, различать и усваивать явления внешнего мира» [9, с. 85]. В социологической интерпретации подчеркивается, что восприятие включает в себя понимание и оценку людьми социальных объектов [10, с. 33].

Таким образом, восприятие – это сложный, активный психический и интеллектуальный процесс целостного отражения в сознании личности предметов и явлений действительности, включающий в себя способность познания и осмысления (интерпретации и оценки) совокупности их различных свойств и признаков.

Само понятие «восприятие уголовного наказания осужденным» может быть рассмотрено в двойкой интерпретации. С одной стороны, наказа-

ние воспринимается осужденным как провозглашенное в приговоре решение суда подвергнуть его определенному карательному воздействию. С этого момента и в некий последующий период до вступления приговора в силу (он может быть достаточно долгим) у осужденного есть время более глубоко осмыслить происходящее с ним с учетом специфики пребывания под стражей, если таковой оказывается мера пресечения.

Ситуация восприятия на этапе назначения наказания, то есть предшествующей стадии его исполнения, на наш взгляд, имеет право рассматриваться как вполне самостоятельный объект анализа в силу ряда характеризующих ее специфических черт.

С другой стороны, понятие «восприятие уголовного наказания» подразумевает, что данный процесс происходит на этапе отбытия наказания. По сути, речь уже идет о восприятии исполнения наказания, но это уже тема отдельного, другого исследования.

Такая дифференциация весьма условна и принята только в интересах более глубокого научного исследования проблемы восприятия уголовного наказания. В действительности и само наказание, и его восприятие представляют собой единый и неразрывный процесс.

Уголовное наказание не существует само по себе, как таковое. Оно «материализуется», обретает смысл, значение, начинает свою реальную жизнь только в связке с подсудимым, которому объявлен приговор.

Воздействие, причинение немислимы как абстракция точно так же, как немисливо было бы (вспомним прошлое) предусмотренное приговором битье шпицрутенами виновного, случись, что тот использовал возможность не присутствовать на этом празднике в его честь. Воздействие, причинение невозможны без соприкосновения наказания и наказуемого.

Могут возразить: общепреентивный эффект уголовного наказания достигается за счет его воздействия на граждан на основе (на принципе) бесконтактной связи. Другими словами, наказание воздействует как абстракция!

В данном случае, полагаем, следует правильно расставить акценты. Здесь в качестве средства воздействия на сознание граждан выступает не наказание, как таковое, а угроза его применения. Если эти две нематериальные субстанции – угроза и сознание гражданина (граждан) вступают в виртуальный контакт, то при наличии ряда благоприятствующих обстоятельств можно ожидать возникновения общепредупредительного эффекта. При всех различиях механизмов воздействия реального наказания и угрозы наказания контакт (соприкосновение) все равно остается необходимым услови-

ем «работы» наказания. В отсутствие такого контакта мера наказания, если не бояться жестких формулировок, останется чредой слов, напечатанных на бумаге, скрепленной гербовыми печатями, и не более того. Достаточно вспомнить десятки, если не сотни приговоров с самыми суровыми «наказаниями», назначенными заочно людям, вполне благополучно, комфортно и открыто проживающим за границей, в стране, у которой с Россией нет договора о выдаче преступников.

Такова природа любого наказания, в том числе и уголовного.

С момента первого соприкосновения начинается то, что вернее всего было бы назвать непосредственным и неразрывным взаимодействием наказания и осужденного. Право использования именно этого понятия обусловлено существованием прямой и обратной связи между наказанием и наказанным.

Прямая состоит в том, что наказание адресуется подсудимому и таким образом начинают складываться в высшей степени значимые предпосылки формирования длящихся отношений между ними. Содержание обратной связи состоит в том, что характер и параметры наказания воспринимаются и внутренне оцениваются последним, а эти субъективные оценки являются главным «ответом наказанию», от которого (ответа) во многом зависят перспективы либо доступного в данном случае уровня исправления осужденного, либо превращения его в закоренелого преступника, если он пока не таков, другими словами, зависит уровень и полнота достижения целей уголовного наказания.

Своим карательным, репрессивным содержанием наказание и его исполнение обращено к физической сущности человека (лишения, ограничения). Психологическое содержание адресовано личности как социальному существу. Однако оба эти посыла, прежде чем стать «достоянием» сознания и подсознания осужденного, проходят «чистище», которое можно назвать «личностный аппарат восприятия». Аппарат этот есть инструмент (механизм) преобразования объективного в субъективное. Его конструкция и возможности чрезвычайно сложны, а плоды даже в норме противоречивы и малопредсказуемы, то есть неопределенны, тем более что под воздействием длительного эмоционального напряжения и даже стрессов, вызванных событием преступления, арестом, следствием, судебным разбирательством, наконец, оглашением приговора, он может давать еще более неожиданные результаты.

Компоненты, из которых складывается личностный аппарат восприятия каждого индивида, настолько многочисленны и разнообразны, что любая попытка предложить их полный перечень изначально

не имеет шансов на успех, поэтому приведенный ниже перечень надо рассматривать, скорее всего, как случайный, авторским своеволием продиктованный набор отдельных свойств и черт личности, которые в том или ином наборе служат (могут служить) строительным материалом для формирования личностного аппарата восприятия.

Единственная цель перечня – дать общее представление об этих чертах и свойствах (для удобства изложения назовем их привычным термином «факторы»): 1. Мировоззренческие факторы (картина мира, отношение к межнациональным, межконфессиональным, межрассовым проблемам и предпочтительные способы их решения). 2. Общая культурная и нравственная характеристика (образование, интеллект, шкала предпочтений). 3. Бытовые факторы (условия (качество) жизни в период до совершения преступления). 4. Особенности микросреды и ее влияния (наличие или отсутствие криминальных влияний в семье, в ближайшем бытовом окружении; традиции и обычаи среды обитания и их власть над человеком; оценка совершенного осужденным преступления в значимой для него среде, в частности, в репрезентативной группе). 5. Физические факторы (кондиции) (состояние здоровья, способность к физическому труду, спортивные навыки). 6. Профессиональные навыки (прежде всего те, что могут пригодиться в местах лишения свободы).

Поскольку дело касается восприятия как субъективной категории, особая роль в его формировании принадлежит психологическим и социально-психологическим факторам. Среди них: психологическая устойчивость (стрессоустойчивость); волевые качества; самооценка и способность философски воспринимать ситуацию и себя в ней; способность воспринимать советы, критические замечания; общительность, замкнутость; конфликтность, агрессивность; привычные способы решения конфликтов; влияние на восприятие прежнего опыта жизни (апперцепция); стереотипы мышления; иерархия ценностей.

Существенно сказываются на восприятии уголовного наказания временные состояния: страх, подавленное настроение, психическая напряженность, тревожность, аффективные, фрустрационные и эйфорические состояния человека и т. п.

Все люди являются обладателями названных и неназванных факторов восприятия реальности, но складывающийся из них аппарат (механизм) восприятия потому и назван личностным, что он как целостность абсолютно индивидуален, уникален, точно так же, как уникальны картины различных художников, использовавших одинаковый набор красок или деталей мозаики. Соответственно уникальна и «картина», возникающая в результате

восприятия, в частности, наказания подсудимым. Что касается этапов возникновения этой «картины», то их можно представить себе следующим образом. Контакт наказания и подсудимого (с момента оглашения приговора) рождает взаимодействие между ними. Взаимодействие рождает восприятие. Восприятие рождает образ (преобразованное отражение наказания, то есть не идентичное тому, что и как решено судом). Образ корректируется реакцией. Она выступает и как одномоментная, и как длящаяся.

В первом случае в основе восприятия лежат ситуативные реакции на приговор со всеми неизбежными присущими ей характерными чертами острой эмоциональности, даже аффекты, нередко скрывающиеся за внешним спокойствием.

Во втором случае восприятие наказания корректируется в течение определенного времени, когда первые эмоции сменяются менее острыми переживаниями, более спокойными оценками и возникают начальные представления о реалиях процесса исполнения наказания.

Что касается наказания, то провозглашенное в приговоре и адресованное конкретному подсудимому, оно перестает быть «абстракцией» (санкцией, указанной в законе) или угрозой (в связи с привлечением лица к уголовной ответственности), а становится реальностью (с момента вступления приговора в законную силу). Однако взаимодействие наказания и подсудимого уже началось, и уже с первого момента в его сознании наказание, как таковое, перестает быть самим собой. Оно превращается в то, что становится (стало) результатом его восприятия. Сквозь призму личностного аппарата восприятия преломляются размер наказания, вид режима, соотношение ожидаемого наказания с назначенным, перспектива обжалования приговора и многое иное.

В итоге подсудимый интериоризирует не тот посыл, что заложен в назначенном наказании, не ту оценку, которую, по мнению суда, заслуживает он сам и содеяное им. В определенном смысле можно даже сказать, что для наказуемого субъективно воспринятое им и становится реальностью, а образ наказания оказывается для него более значимым, чем реальная мера, обозначенная в приговоре.

Однако коль скоро так (а это так), тогда, на наш взгляд, ту же самую мысль с некоей долей «экстремистской» заостренности можно сформулировать иначе: для подсудимого наказание, как таковое, как объявленная в приговоре реальность не существует. Существует лишь его восприятие наказания.

Поскольку не существует возможностей понять, как именно, преобразовавшись, вынесенное наказание отразилось в сознании подсудимого, надо

согласиться с тем, что мы толком не понимаем и не знаем, какое наказание суд назначил преступнику. Отсюда вытекает: нет никаких гарантий того, что воздействие приговора (наказания) на осужденного не окажется, как минимум, неадекватным, а может быть, даже противоположным тому, что закон ставит целями этой меры воздействия.

Изложенное не означает, что при таких масштабах неопределенного критически теряют свою стабильность правоотношения «преступник – государство», а уголовное право, уголовное наказание превращаются в некую условную реальность.

Уголовное право, его доктрина и практика – это в очень существенной степени сфера субъективного. А там, где властвуют субъективные категории, понятия, критерии, там неопределенность – это штатная ситуация, в которой юристы привыкли жить и трудиться. Там постоянно и неизбежно приходится определять неопределяемое (справедливость), достигать недостижимое (предупреждение преступлений), оценивать неценное и бесценное (человеческая жизнь) и т. д. Это – заданные условия функционирования науки уголовного права и правоприменительной практики. Поскольку в статье предмет анализа не столь широк, чтобы говорить о преодолении проблемы неопределенности в целом, отметим следующее.

Главное оружие противодействия негативным аспектам неопределенности – профессионализм правоведов, ученых и практиков. Барьер неопределенности преодолим. Постоянная потребность в получении и использовании в работе более полной информации (минимизация неопределенности) – важная часть профессионализма практического работника. Для этого объем необходимых сведений должен быть не минимально имеющимся, а максимально доступным.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Масштабы неопределенного в сфере назначения и исполнения наказания весьма велики, но это не означает, что правоотношения «преступник – государство» разрушаются, а уголовное и уголовно-исполнительное право, уголовное наказание не могут в таких условиях адекватно выполнять свои функции. Неопределенность – это штатная ситуация, в которой юристы привыкли жить и трудиться. Проблема в том, чтобы по-умному и умело использовать уже накопленный опыт, умножать свои знания и постоянно совершенствовать методы преодоления неопределенности, а также свои навыки и умения решения профессиональных задач в ее условиях.

2. Наказание воспринятое не есть наказание назначенное. При всех прочих равных условиях двух

одинаковых наказаний не может быть в силу многих всем известных причин, но еще и потому, что не может быть двух идентичных личностных механизмов (аппаратов) восприятия.

3. Наказание само по себе не бывает ни суровым, ни мягким, ни справедливым, ни несправедливым, пока оно не прошло через фильтр личностного механизма восприятия и не отразилось, не получило оценку в сознании осужденного. С позиций достижения целей наказания именно этот субъективный образ наказания и есть главное, а не мнение о нем судей, прокуроров, должностных лиц исправительных учреждений.

4. Уголовное наказание – контрапункт столкновения по меньшей мере двух нравственных и правовых позиций, двух культур. Это еще и столкновение двух (нескольких) восприятий: с одной стороны, восприятие наказания подсудимым (осужденным), с другой – восприятие судом не только наказания, но и того, что легло в его основу (оценка материалов дела, личности подсудимого, норм закона и иных нормативных документов). Взаимодействие этих двух «субъективностей» априори и неизбежно исключает у основных участников уголовного процесса представление об объективном, истинном размере и виде назначенного наказания.

5. В процессе исполнения наказания задача психологов и педагогов – максимально возможно приблизиться к пониманию того, каким представ-

ляется наказание осужденному. И здесь более важно разбираться с осужденным, верна или неверна сложившаяся у него субъективная личностная оценка наказания. Главное – психологу, педагогу понять, что эта субъективная оценка и есть та реальность, некая данность, с которой и придется иметь дело.

6. Неопределенность есть своего рода вызов. От того, как мы это поймем и на такой вызов ответим, в серьезной степени зависит уровень не только эффективности нашей карательной практики, но и всей нашей работы.

7. «Способы, которыми человек пробует совладать с определяющей его жизнь неопределенностью, очень разнообразны. Но можно с уверенностью сказать, что ответ на вызов неопределенности и проработка вызванных ею страхов является задачей многих областей культуры» [6, с. 6]. Углубленный анализ рассматриваемой проблемы возможен только на основе комплексного, междисциплинарного подхода с привлечением специальных знаний в области психологии, социологии, психиатрии, физиологии, педагогики. Иначе говоря, для целей совместного исследования тема эта должна стать своего рода «местом встречи» соответствующих специалистов с представителями науки уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права.



Список литературы

1. Райзберг Б. А. Современный экономический словарь. М., 1999. 479 с.
2. Словарь русского языка : в 4 т. 3-е изд, стер. М., 1986. Т. 2.
3. Жюлия Д. Философский словарь. М., 2000. 544 с.
4. Глобалистика : энциклопедия / глав. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М., 2003. 1328 с.
5. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М., 1997. 704 с.
6. Неопределенность как вызов. Медиа. Антропология. Эстетика : монография / под ред. К. Вульфа, В. Савчука. СПб., 2013. 246 с.
7. Кауфман М. А. Правовая определенность уголовно-правовых предписаний и проблемы их конкретизации // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона : сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Ю. Е. Пудовочкина, А. В. Бриллиантова. М., 2016.
8. Большая психологическая энциклопедия. М., 2007. 542 с.
9. Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Толковый словарь современного русского языка. М., 2011. 928 с.
10. Краткий словарь по социологии / под общ. ред. Д. М. Гвишиани, Н. И. Лапина ; сост. Э. М. Коржева, Н. Ф. Наумова. М., 1988. 479 с.

References

1. Rajzberg B. A. *Sovremennyj jekonomicheskij slovar'* [Modern economic dictionary]. Moscow, 1999. 479 p.
2. *Slovar' russkogo jazyka* [Dictionary of Russian]. In 4 vol. The 3rd edition, stereotyped. Moscow, 1986. Vol. 2.
3. Zhulia D. *Filosofskij slovar'* [Philosophical dictionary]. Moscow, 2000. 544 p.
4. *Globalistika : jenciklopedija* [Global studies: encyclopedia]. Chief editors I. I. Mazur, A. N. Chumakov. Moscow, 2003. 1328 p.
5. Meskon M., Al'bert M., Hedouri F. *Osnovy menedzhmenta* [Management bases]. Moscow, 1997. 704 p.
6. *Neopredelennost' kak vyzov Media. Antropologija. Jestetika* [Uncertainty as challenge of Media. Anthropology. Esthetics]. Under the editorship of K. Vul'f, V. Savchuk. St. Petersburg, 2013. 246 p.

7. Kaufman M. A. Pravovaja opredelennost' ugovovno-pravovyh predpisanij i problemy ih konkretizacii [Legal definiteness of criminal and legal instructions and problem of their specification]. Sbornik materialov III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Aktual'nye problemy teorii i praktiki primenenija ugovovnogo zakona» [Proc. the III All-Russian scientific and practical conference «Urgent problems of the theory and practice of application of the penal statute»]. Under the editorship of Ju. E. Pudovochkin, A. V. Briliantov. Moscow, 2016.

8. Bol'shaja psihologicheskaja jenciklopedija [Big psychological encyclopedia]. Moscow, 2007. 542 p.

9. Lopatin V. V., Lopatina L. E. Tolkovij slovar' sovremennogo russkogo jazyka [Explanatory dictionary of modern Russian]. Moscow, 2011. 928 p.

10. Kratkij slovar' po sociologii [The short dictionary on sociology]. Under the general editorship of D. M. Gvishiani, N. I. Lapin. Compilers Je. M. Korzhev, N. F. Naumov. Moscow, 1989. 479 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бабаев Михаил Матвеевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник отдела уголовно-правовых исследований Российского государственного университета правосудия, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: editor62@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Babaev Mikhail M. – dsc in law, professor, honored worker of science of the Russian Federation, chief researcher, criminal legal researches department Russian state university of justice, Moscow, the Russian Federation, e-mail: editor62@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Бабаев, М. М. Неопределенность и проблемы правоприменения / М. М. Бабаев // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25. – № 1. – С. 12–19.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Babaev M. M. Neopredelennost' i problemy pravoprimenenija [Uncertainty and problems of law enforcement]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25, no. 1, pp. 12–19.